

Религиоведение. 2019. № 3
Religiovedenie [Study of Religion]. 2019. No. 3

Антропология / Anthropology
религии
of Religion

DOI: 10.22250/2072-8662.2019.3.53-61

Сем Т.Ю.

*Российский этнографический музей
191186, Россия, г. Санкт-Петербург, ул. Инженерная 4/1
semturem@mail.ru*

Из истории шаманства: образы шаманов и шаманских ритуалов на петроглифах Верхнего Амура, Олекмы и Алдана (статья первая)

Аннотация. Статья посвящена древним истокам шаманства по материалам петроглифов Верхнего Амура, Олекмы и Алдана эпохи бронзы и раннего железного века II–I тыс. до н.э. с этнографическими параллелями. С целью анализа материала используется комплекс методов – диахронного археолого-этнографического сравнительного исследования, иконографического и семантического анализа. По данным петроглифов проанализировано 12 изображений шаманов указанного периода и два – XVIII в., характеризующих личность шаманов, обладающих ритуальной атрибутикой – костюмом, бубном, колотушкой, железом, масками и головным убором. Два изображения в костюмах были одеты также в маски верховных богов неба и грома. Все шаманские фигуры находятся в процессе ритуальных действий. Среди шаманских ритуалов на петроглифах изображены промысловые, ритуал получения небесной благодати календарного типа, круговые танцы, связанные с культом солнца на новогоднем празднике, ритуал проводов души в мир мёртвых и шаманский инициальный ритуал жертвоприношения духам для усиления шаманской силы. Подавляющее большинство рассмотренных образов шаманов с атрибутами и в костюмах, шаманских ритуалов, изображённые на петроглифах Верхнего Амура и Алдана имеют прямые соответствия в шаманизме тунгусо-маньчжурских народов (эвенков, нанайцев, удэгейцев), что свидетельствует о возможном направлении культурогенеза в регионе. Кроме того, часть изображений имеет параллели с духовной культурой древних индоевропейцев и тюрко-монголов. Некоторые образы – лучистый головной убор, фигуры громовников – имеют аналогии у древнего индоевропейского населения Каракола и Прибайкалья. Отдельные сюжеты связаны генетически с Окуневцами. Шаманские бубны с вертикальными перекладинами характерны для алтайцев, тувинцев и встречались у якутской группы эвенков.

Ключевые слова: петроглифы, Верхний Амур, Олекма, Алдан, эпоха бронзы и раннего железа, шаманизм, образы шаманов, атрибуты шаманов, шаманские ритуалы

Tatyana Yu. Sem

*Russian Museum of Ethnography
4/1 Inzhenernaya str., St. Petersburg, Russia, 191186
semturem@mail.ru*

From the History of Shamanism: Images of Shamans and Shamanistic Rituals on the Petroglyphs of the Upper Amur, Olekma, and Aldan Rivers (article one)

Abstract. The article deals with the ancient roots of shamanism according to the materials of the petroglyphs of the Upper Amur, Aldan and Olekma of the Bronze Age and early Iron Age (2000–1000 BC) with the ethnographic parallels. In order to analyze the material, the author uses a set of methods – diachronic archaeological and ethnographic comparative research, iconographic and semantic analysis. According to the petroglyphs of the 11 images of shamans of the specified period, and two of the 18th century, describing the personality of shamans with ritual paraphernalia – a suit, a tambourine, a mallet, a baton, masks and a headdress. Two images in costumes were also dressed in masks of the supreme gods of heaven and thunder. All shaman figures are painted in the process of ritual actions. There are hunting rituals, ritual of receiving the heavenly grace of the calendar type, circular dances associated with the cult of the sun at the new year's holiday, the ritual of seeing the soul into the world of the dead and the shaman's initial ritual of sacrifice to the spirits to strengthen the shaman's power depicted among the shamanistic rituals on the petroglyphs. The vast majority of the considered images of shamans with attributes and costumes, shamanistic rituals depicted in the petroglyphs of the Upper Amur and Aldan rivers have direct correspondences in the shamanism of the Tungus-Manchu peoples (Evenki, Nanai,

Udege), which indicates a possible direction of cultural genesis in the region. In addition, some of the images have parallels with the spiritual culture of the ancient Indo-Europeans and Turkic-Mongols. Some images – radiant headdress, figures of thunderbolts – have analogies among the ancient Indo-European population of Karakol and Pribaikalye. Separate stories are genetically related to the Okunevites. Shamanic tambourines with vertical rungs are typical for the Altai and Tuvinians and were found in the Yakut group of Evenks.

Key words: petroglyphs, Upper Amur, Olekma, Aldan, Bronze Age, early Iron Age, shamanism, shamanistic paraphernalia, shamanic rites

Петроглифы Верхнего Амура, Олекмы и Алдана представляют собой уникальные памятники древней культуры, характеризующие шаманский пласт верований местного населения. На них изображены различные шаманские сюжеты – шаманы, их атрибутика, костюмы, боги, духи-помощники, шаманские ритуалы. Эти шаманские рисунки, нанесённые охрой, относятся к периоду эпохи бронзы II тыс. до н.э. и раннему железу I тыс. до н.э. Наряду с ними имеются и поздние изображения XVIII в., в частности, два из них относятся к шаманским. Их изучение и публикация были предприняты А.П. Окладниковым и А.И. Мазиным в конце XX в. Эти учёные отметили близость охотничьих ритуалов эвенков-орочононов с изображениями на петроглифах, а также писали о карте вселенной и шамане на наскальных изображениях Средней Нюкжи [Окладников, Мазин, 1976, 105–112]. В результате дальнейшей интерпретации изображений богов и духов на данных писаницах была выявлена оппозиция двух главных верховных богов неба и подземелья, охарактеризован образ громовника, а также лсных духов, отмечено сходство этих образов с мифологией эвенков [Сем, 2017, 108–127].

В настоящей статье на основе публикаций петроглифов Верхнего Амура, Олекмы и Алдана, проводится системный анализ шаманских изображений и ритуалов. В качестве методики исследования использован комплекс методов: диахронного археолого-этнографического сравнения, иконографического и семантического анализа.

Образы шаманов

На писаницах Верхнего Амура, Олекмы и Алдана выделяется 12 фигур шаманов в ритуальных костюмах с атрибутами и без них. Большинство этих изображений относится к эпохе бронзы II тыс. до н.э. Отметим, что все фигуры шаманов на этих писаницах – мужчины, образов женщин-шаманок нет. Это свидетельствует о том, что во II тыс. до н.э. у местного населения уже сформировались патриархальные отношения и роль мужчин-специалистов по общению с духами превалировала. В конце XIX в. у эвенков были известны женщины шаманки, но их численность уступала мужчинам-шаманам. Так, среди 20 шаманских костюмов, привезённых собирателями в РЭМ, только три – женские. Напротив, у маньчжуров и нанайцев больше было женщин-шаманок и среди них были «сильные» – большие специалисты по общению с духами.

Первая из рассматриваемых фигур шаманов на писаницах Нюкжи II тыс. до н.э. [Окладников, Мазин, 1976, 132] изображена в виде находящейся в процессе исполнения ритуала мужской фигуры без костюма, но с круглым бубном в левой руке. Фигура изображена в движении, правая рука отставлена в сторону для равновесия.

Вторая фигура шамана с р. Токко [Окладников, Мазин, 1976, 156] II тыс. до н.э. имеет ритуальный плащ с длинными жгутами-лентами, подобно многим шаманским костюмам народов Сибири, как тюркских народов, так и тунгусов, якутов, долган. На голове изображена маска с рогами, пятиотростковыми лучами и круглыми ушами зверя, что придаёт ей облик сразу двух животных – медведя и оленя или рогатого медведя. На лицевой части маски изображён крест, который в символическом древнем неолите обозначал принадлежность к небесному сакральному верху. В левой руке шаман держит какой-то угольный предмет, из которого высypаются точки, ассоциируемые учёными с силами плодородия природы [Окладников, Запорожская, 1970, 90–116]. Очевидно, шаман в маске изображён в процессе ритуала.

Третья фигура шамана с р. Токко включена в сцену с лосем [Окладников, Мазин, 1976, 161]. Шаман нарисован в профиль с двумя рожками на голове

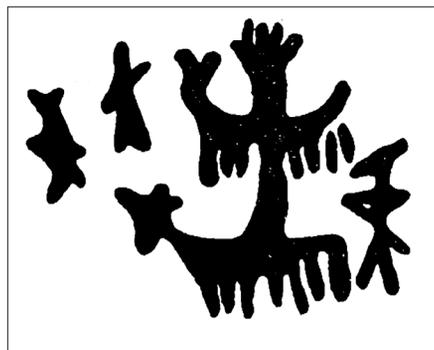
и маленьким кругом в руке, изображающим либо бубен, либо шаманское зеркало. Специального шаманского костюма на фигуре нет. Шаман имеет огромный фаллос, направленный в сторону лося. Очевидно, здесь запечатлён ритуал охотничьей магии, промыслового плодородия, подобный ритуалу камлания к Кочакану у алтайцев.

Среди фигур р. Крестях II тыс. до н.э. [Окладников, Мазин, 1976, 144], трактуемых исследователями как шаманские, имеются изображения рогатых и хвостатых людей, изображающих человека-зверя. Они широко распространены на территории Сибири от Урала до Амура, и могут быть связаны с промысловой магией [Окладников, 1974, 80–81, 99–103]. Полагаем, что они являют исток шаманских представлений шаманского предка-зверя – оленя. Отметим, что образ человека с оленьими рогами известен в иньском Китае и в более раннее время в Европе (знаменитый палеолитический образ колдуна).

Следующая фигура шамана с наскальных изображений р. Онен I тыс. до н.э. [Окладников, Мазин, 1976, 166] стоит на коленях перед божеством, разложив в ряд прямоугольные предметы, вероятно, жертву, либо гадает о промысле. Шаман одет в ритуальный костюм со жгутами и находится в состоянии обращения к божеству. Шаман имеет трёхпалые руки, что означает принадлежность к хтоническим силам природы, и, вероятно, связан с соответствующим ритуалом камлания в нижний мир. На голове круглая шапочка, два кружка, вероятно, обозначают глаза шамана.

Шестая фигура шамана, расположенная на петроглифах р. Арби (I тыс. до н.э.), несколько отличается от всех описанных ранее – это фигура всадника на лошади [Окладников, Мазин, 1976, 182]. Шаман одет в ритуальный костюм с бахромой вдоль рукавов и по низу платья, что говорит о птичьей символике. Головной убор имеет наверху пять лучей, которые могут восприниматься как перья птицы. Подобный костюм был характерен для тюркоязычных народов Южной Сибири – алтайцев и тувинцев, а также известен маньчжурам. Предки тувинцев жили по соседству с байкальскими эвенками и могли проникать в их среду в древности. Отметим, что лучистые фигуры богов-людей зафиксированы археологами на Караколе [Кубарев, 1988] и на Енисее (Окуневская культура) [Вадецкая, 1967, 7], которые связаны с индоевропейским населением. Отметим, что лучистые головные уборы были известны широко в мире у австралийцев, индейцев Америки, тибетцев, на личинах неолита священных камней Нижнего Амура и ассоциируются с культом верховных солнечных богов.

На петроглифах Алдана также обозначено несколько шаманских фигур. Фигура шамана с р. Мая (пятой группы) II тыс. до н.э. изображена в композиции ритуала поминок среди богов [Окладников, Мазин, 1979, 140]. Она нарисована в виде маленькой рогатой фигуры человека, под руками которой изображены две небольшие, слегка извивающиеся фигуры, которые, по аналогии с фигурами в амулетах эвенков, изображали змей. В целом фигура шамана со змеями с двух сторон от его рук может трактоваться как предок шамана в образе громовника.

Илл. 2. Шаман-всадник на лошади в ритуальном костюме с бахромой и лучистом головном уборе из перьев. Петроглифы р. Арби I тыс. до н.э. [Окладников, Мазин, 1976, 182].

Илл. 1. Шаман в образе верховного бога неба в рогатой маске и плаще посылает небесную благодать на землю. Петроглифы р. Токко. II тыс. до н.э. [Окладников, Мазин, 1976, 156].

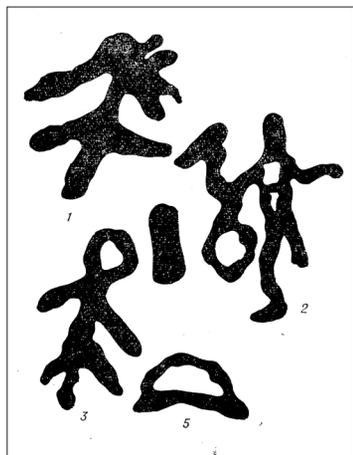
Подобные образы в шаманской атрибутике были известны эвенкам (РЭМ кол. 730–52) и удэгейцам (РЭМ кол. 5656–145) [На грани, 2006, 210, 238].

Следующая фигура обозначает шамана с Бех-Юрэх I тыс. до н.э. [Окладников, Мазин, 1979, 107] в образе божества громовника. Шаман изображён в виде широкоплечего мужчины с жезлом-палкой в правой руке. Фигура выполнена в рентгеновском стиле с крестообразным знаком внутри торса. Перед ней изображено овальное чёрное пятно, возможно, очертания бубна. Внизу также имеются изображения знаков духов-помощников (трёхпалой лапы гагары), сверху изображение мамонта и лося.

Девятая фигура шамана р. Мая относится ко II тыс. до н.э. [Окладников, Мазин, 1979, 128] и представляет человека в три четверти разворота на одной ноге во фраке с хвостом и с нагрудником типа сымских эвенков. В левой руке он держит круглый бубен и змее-драконообразный жезл. Рядом изображена носатая старуха с выдвинутой челюстью в остроконечном головном уборе, свисающем назад (образ лесной ведьмы), а ниже – человеческая фигура с хвостом. На этой же писанице имеется изображение фигуры человека в маске головы оленя [Окладников, Мазин, 1979, 126], который стоит боком, обращённый к лосю. Вероятно, изображается охотничий маскировочный ритуал промысловой магии плодородия, возможно, шаманский, поскольку находился рядом с фигурой шамана.

Десятая фигура шамана с р. Онени [Окладников, Мазин, 1979, 123] I тыс. до н.э. изображена в процессе танца в ритуальном костюме с бахромой внизу и бубном в правой руке. Шаман левой рукой оставляет следы точек, правой с бубном направлен в сторону какого-то зверя, судя по раскрытой пасти – хищника, вероятно тигра. Образ тигра часто изображал в мифологии эвенков громовника и шаманского духа-покровителя.

Ещё две фигуры шамана с Нюкжи и с Бес-Юрэх относятся к позднему времени, XVIII в. Наиболее яркой фигурой шамана является рисунок со Средней Нюкжи, на который неоднократно обращали внимание исследователи [Окладников, Мазин, 1976, 123]. Он выполнен реалистично, изображает шамана в костюме с круглым бубном и колотушкой в руках на фоне неба, где располагаются солнце, луна и звёзды (Полярная звезда – главный шаманский символ перехода между мирами, согласно эвенкинской традиции, и Большая Медведица, с которой связана космологическая мифология эвенков). Шаман одет в ритуальный костюм, расширяющийся книзу с длинными жгутами-лентами. У эвенков такой костюм символизировал

Илл. 3. Шаман во фраке с бубном и драконообразным жезлом. Петроглифы р. Мая. II тыс. до н.э. [Окладников, Мазин, 1979, 123].

птицу-оленя, а жгуты – шаманские дороги и изображали змей [Прокофьева, 1971, 27–37, 86–88; Сем, 2017, 99–150]. На голове шамана изображена круглая шапочка с отверстием по центру, соответствующая ритуальным новогодним шапкам эвенков, либо она изображала крестообразную шаманскую шапку. Бубен шамана имеет продольную рукоять, что было характерно для бубнов якутов, алтайцев, тувинцев. Среди шаманов якутских эвенков также использовались подобные бубны. В правой руке по центру шаман держит короткую палкообразную колотушку. Рядом с шаманом расположена огромная фигура оленя с рогами, изображающая модель мира. Как считают исследователи, это изображение датируется эпохой неолита IV тыс. до н.э., а изображения вокруг – фигуры оленей, людей, богов, звёзды – дорисовывались в несколько этапов во II тыс. до н.э. и позднее в I тыс. до н.э. Но фигура шамана была изображена в XVIII в. [Окладников, Мазин, 1976, 105].

Другая поздняя фигура шамана из Бес-Юрэх [Окладников, Мазин, 1979, 102] была изображена в шаманском костюме с ритуальными лентами-жгутами внизу подола одежды. В левой согнутой руке шаман держит большой яйцевидный бубен,

с внутренней стороны которого имеется поперечная ручка, а верхняя часть отмечена двумя кружками. Жгуты шаманской одежды развиваются, что означает камлание шамана в танце. Голова маленькая, круглой формы. Рядом с фигурой шамана изображены знаки угла и четырёхпалой лапы, первый символизирует птицу, второй – медведя (шаманских духов-помощников).

Таким образом, проанализированные 12 фигур шаманов на писаницах Верхнего Амура, Олекмы и Алдана, относящиеся ко II–I тыс. до н.э. и XVIII в., изображают шамана, обладающего ритуальной атрибутикой – шаманским костюмом тунгусского типа, бубном овальной и круглой формы малых, средних и больших размеров, головными уборами, представленными круглой шапочкой (с отверстием или без), характерных для тунгусов-орочонон; также один из шаманов изображён в костюме с головным убором с перьями, характерном для тюркских и индоевропейских народов, а также маньчжуров. Некоторые шаманы одеты в ритуальные маски и костюмы с символикой

Илл. 4. Космос и шаман. Петроглифы Средней Нюкжи. (IV тыс. до н.э. – изображение лося, II–I тыс. до н.э. – изображение космоса, звезд и людей, оленей, XVIII в. – изображение шамана) [Окладников, Мазин, 1976, 123].

громовержца, образ которого привнесён в Забайкалье и, вероятно, на Верхний Амур и Олекму индоевропейцами [Окладников, 1974, 96–98], либо небесного бога, в образе зверя оленя или медведя, характерных для тунгусских традиций. Бубны встречаются не только разных форм и размеров, но и с разным расположением перекладин – горизонтальной и вертикальной, характерных для тунгусов и тюркских народов Наряду с бубнами шаманы имели колотушки и жезлы в виде палок или в форме змея-дракона. Отметим, что подобные жезлы встречаются у народов Амура нанайцев [Штернберг, 1933, 494] и удэгейцев (РЭМ кол. 5654–214) [На грани, 2006, 226], но также изредка и у эвенков-орочонон Забайкалья (РЭМ кол. 6761–13/2) [Сем, 2017, 204].

Шаманские ритуалы

Шаманские фигуры на писаницах Верхнего Амура, Олекмы и Алдана чаще всего изображены в процессе исполнения шаманских ритуалов, среди которых реконструируются ритуал промысловой магии плодородия, ритуал получения у неба промысловой благодати – душ зверей и людей во время календарного новогоднего праздника, ритуалы солнечных круговых танцев, проводы души в мир мёртвых, шаманский инициальный ритуал жертвоприношения духам, во время обряда увеличения шаманской силы, сопровождающий календарные обряды Нового года.

Промысловые ритуалы

Наиболее часто на петроглифах фиксируются различные промысловые ритуалы, имеющие, судя по изображённым фигурам, шаманский характер. Рогатая и хвостатая фигура среди оленей устья Крестях [Окладников, Мазин, 1976, 144] может означать шамана, одетого в маскировочный охотничий костюм с целью добывания промысловой удачи. С этим же ритуалом могут быть связаны два других изображения шамана. Фаллическая фигура с маленьким кругом, вероятно, бубном или, скорее, зеркалом, напротив лося (лосихи) на р. Токко [Окладников, Мазин, 1976, 161] изображала именно фигуру шамана в процессе ритуала промысловой магии, добывания охотничьей удачи. На петроглифах р. Онени I тыс. до н.э. изображена фигура шамана [Окладников, Мазин, 1976, 166] в шаманском плаще со жгутами, стоящего на коленях перед божеством с разложенными перед ним дарами – жертвой или гадальными принадлежностями. Здесь запечатлён промысловый ритуал испрашивания удачного охотничьего промысла. Божество, к которому обращается шаман, имело полузвериный-получеловеческий облик – копыта оленя на ногах, три пальца

на руках и острую голову с многочисленными отростками (возможно, медведя). Некоторые исследователи трактуют этого персонажа как божество грома Агды по аналогии изображения головы с фигуркой Агды крылатого человечка с медвежьей головой на шаманском плаще из медвежьей шкуры с многочисленными железными подвесками эвенкийского шамана [Мазин, 1984, 14–15]. Но, судя по изображению звериных черт оленя и медведя, это божество символизировало лесного человека Калу, Калгама, остроголовость которого свидетельствовала о принадлежности его к горному миру и была связана с громом, а трёхпалость – к хтоническим силам [Сем, 2015, 469–483]. Кроме того, фигура божества находилась в окружении лосей, хозяевами которых оно явлось.

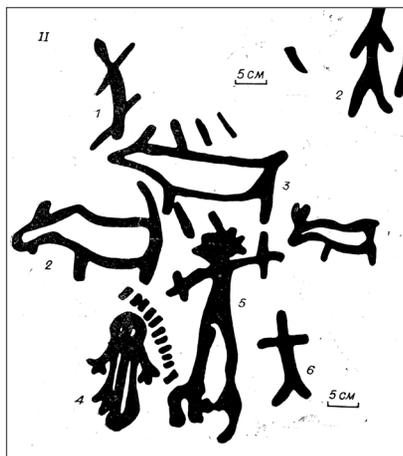
К промысловым ритуалам на писанице Смирновки Верхнего Амура I тыс. до н.э. [Окладников, Мазин, 1976, 187] относится ещё один интересный сюжет. В виде огромной круглой головы изображено верховное божество неба, от него в стороне – фигура человека, а между ними – извивающаяся зигзагом змея. Справа внизу от головы божества изображён олень. Слева ближе к человеку – какое-то животное, возможно, собака и ребёнок, сбоку нарисован круг и рогатина. В этнографический период времени эвенки и орочны изображали верховное божество *Буга* в виде большой круглой головы на срезе толстого дерева, который считался священным и перед ним приносили жертвоприношение тушей оленя [Сем, 2015, 172]. Иногда эта личина ассоциировалась с божеством леса *Хэнкэном*. На скале Смирновки рядом с головой божества изображена фигура змеи по направлению к человеку от божества, а фигура человека расположена справа от божества. По мнению А.Б. Островского, змея и жаба в древней дальневосточной традиции имела коммуникативную символику, обозначала движение от божества к человеку [Островский, 1997, 141–172]. Таким образом, эта композиция может быть прочитана как ритуал получения промысловой удачи – верховное божество передаёт охотнику добычу – зверя оленя.

Календарные новогодние ритуалы

Первостепенное значение в культуре древнего населения играли ритуалы подачи сил небесного плодородия божеством через шамана людям. На Токко изображён именно этот сюжет II тыс. до н.э. [Окладников, Мазин, 1976, 156], когда рогатое и ушастое божество, в костюме которого одет шаман в маске с крестом на лице (символ принадлежности к небесным силам) посылает точки и палочки – символы небесной благодати – людям. В главном шаманском ритуале, совершаемом эвенками-орочонам Верхнего Амура в XIX–XX вв. во время новогоднего праздника *Сэвэкан*, шаман летит на небо к верховному божеству *Энекан Буга* с целью получения жизненных сил для людей и зверей в виде шерстинок оленя и травинки для роста растительности. Буга сбрасывает их к шаману в бубен, а шаман их переносит на землю на коврики душехранилища, на людей и животных [Мазин, 1984, 91–98].

На скалах Нюкжи II тыс. до н.э. [Окладников, Мазин, 1976, 132] имеется ещё одно изображение этого же ритуала, когда шаман уже получил в бубен эти шерстинки от трёх главных небесных богов солнца и стряхивает их в виде точек плодородия на людей и зверей вниз.

Наиболее поздняя фигура шамана XVIII в. на Средней Нюкже [Окладников, Мазин, 1976, 123] изображена на небе среди светил и звёзд (Полярной звезды и Большой Медведицы, играющих важную роль в модели мира и отражающие полет шамана на небо). Очевидно, что смысл полёта шамана на небо также связан с получением сил плодородия природы во время календарного новогоднего обряда испрашивания душ зверей и людей у верховного божества Буга.

Илл. 5. Промысловый шаманский ритуал: фигура шамана преклоненная перед божеством леса. Петроглифы р. Онени, I тыс до н.э. [Окладников, Мазин, 1976, 166].

Солнечные танцы

С шаманскими новогодними ритуалами были связаны хороводные танцы в честь солнца, сопровождающие полет шамана на небо и символизирующие также полет на небо всех участников праздника [Сем, 2015, 219, 226–227]. На скалах Геткана III тыс. до н.э. [Окладников, Мазин, 1976, 172] изображено летающее рогатое солнце с крыльями, символизирующее солярную фигуру птице-олени, и пляшущие человечки, а также олени и точки плодородия – символы силы природы. На скалах Арби I тыс. до н.э. [Окладников, Мазин, 1976, 181] изображены мифические персонажи в образе мамонта, глотающего солнце, и зверь с головой волка и хвостом змеи, а также лодка мёртвых. Внизу под ними расположены пляшущие человечки, символизирующие ритуальный полет на небо с целью укрощения демона тьмы в образе мамонта, связанного с нижним миром, который маркирован ладьями мёртвых, и возвращения солнца на землю. С ритуалом Нового года *Икэнипкэ* у эвенков или *Сэвэкан* у орочонов на петроглифах р. Мая [Окладников, Мазин, 1979, 141] также связано изображение небесного стрелка в лосей, похищающих солнце. Это древний сюжет мифологии характерного для эвенков и далёких неолитических предков тунгусов южной Маньчжурии [Мазин, 1984, 9; Алкин, 2007, 107].

Ритуал проводов души

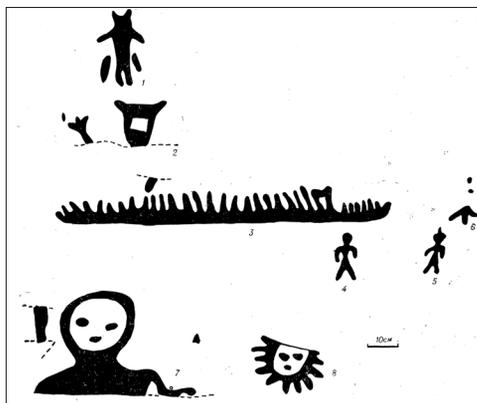
Особо важным обрядом наряду с новым годом у древнего населения играл ритуал проводов души умершего человека в мир мёртвых. На скалах Чары Верхнего Амура II тыс. до н.э. [Окладников, Мазин, 1976, 165] изображена огромная чёрная голова божества с бахромой и с двухцветным лицом – наполовину светлым, наполовину чёрным, что свидетельствует о принадлежности к миру подземных духов и духов земли и роли посредника хозяина судеб в циркуляции душ в мире. Над божеством тьмы расположены четыре лодки с фигурками – ладьи мёртвых. Этот рисунок изображает шаманский ритуал проводов души, когда божество нижнего мира принимает души умерших, прибывших в нижний мир по реке мёртвых в лодках. Перед головой Бога Подземелья ему в жертву принесено сердце олени. На писанице р. Мая [Окладников, Мазин, 1979, 142] также изображён этот ритуал проводов души на лодках. Возле лодок изображена фигура Харги – хозяина нижнего мира, рядом с фигурой шамана в костюме громовника. Внизу изображена голова верховного божества Буга и солнце. Ритуал проводов души известен у эвенков в описаниях Я.И. Линденау XVIII в. [Линденау, 1983, 91]. В коллекциях РЭМ XIX–XX в., посвящённых шаманизму эвенков, имеются атрибуты лечебного ритуала в виде лодки из дерева с двумя антропоморфными фигурками на нём. Шаман отправлял лодку в нижний мир с целью получить души больных людей обратно в мир людей (РЭМ кол. 4871–245/ав) [Сем, 2017, 201].

Ритуал жертвоприношения шаманским духам

На писаницах Май Алдана [Окладников, Мазин, 1979, 139] изображён ритуал жертвоприношения шаманским духам с целью увеличения шаманской силы. На скале изображено четыре шаманских идола сэвэна, жертвенная утварь и жертва в виде сердца олени. Этот ритуал был известен в шаманской практике тунгусо-маньчжурских народов Амура (и назвался у них Уунди) и у эвенков (входил в новогодний праздник *Икэнипкэ* или *Сэвэкан*) [Василевич, 1957, 151–163; Мазин, 1984, 91–100; Березницкий, 1999, 132–137; Подмаскин, 1991, 45–47].

Заключение

Таким образом, писаницы бассейна р. Верхний Амур, Олекма и Алдан являются ценнейшим источником по истории формирования и развития шаманства в эпоху

Илл. 6. Ритуал проводов души и оппозиция верховных богов. Петроглифы р. Мая. II тыс. до н.э.

[Окладников, Мазин, 1979, 142].

бронзы II тыс. до н.э. и раннего железа I тыс. до н.э., а также XVIII в. Проведённое исследование показало, что именно в эпоху бронзы у местного населения сформировались представления о личности шамана как специалиста по общению с миром духов. Именно в это время появляются изображения шаманов в ритуальных костюмах со жгутами-змеями, рогатых коронах, придающей костюму облик оленя, бахромой по рукавам и подолу как символом птицы, а также такими атрибутами как бубен, колотушка, жезл в форме палки либо змее-дракона. На скалах изображены только мужчины шаманы, что свидетельствует о расцвете патриархального общества. Древние шаманы эпохи бронзы использовали образы верховных богов неба и грома в качестве главных шаманских помощников и покровителей, в их костюмы они одевались во время ритуалов. Образ громовника в виде плечистых мужских фигур с молотом, шамана-всадника в костюме с бахромой и в лучистом головном уборе, наличие бубнов с вертикальной перекладиной, кузнечные онгоны, представления об оппозиции светлых и тёмных духов неба, изображённые на петроглифах Верхнего Амура, Олекмы и Алдана эпохи бронзы, имеют прямые аналогии в культуре древнего индоевропейского населения Каракола в эпоху бронзы и последующие параллели с тюркскими (алтайцами, тувинцами) и монгольскими (бурятами) народами. На писаницах Верхнего Амура, Олекмы и Алдана изображены главные шаманские ритуалы, проводимые шаманами во время новогодних праздников, которые были посвящены отправлению шамана на небо за божественной благодатью – силой плодородия природы. В этот период участники совершали круговые танцы в честь солнца. На петроглифах также изображены ритуалы проводов души умершего в мир мёртвых, ритуалы промысловой удачи, (охотничьей магии, магии плодородия), ритуал увеличения шаманской силы.

Библиографический список

1. Алкин, С.В. Древние культуры Северо-Восточного Китая. Неолит Южной Маньчжурии / С.В. Алкин. – Новосибирск: Изд-во Института археологии и этнографии СО РАН, 2007. – 167 с. (История и культура Востока Азии).
2. Березницкий, С.В. Мифология и верования орочей / С.В. Березницкий. – СПб.: Петербургское востоковедение, 1999. – 188 с.
3. Вадецкая, Э.Б. Древние идолы Енисея / Э.Б. Вадецкая. – Л.: Наука, 1967. – 79 с.
4. Василевич, Г.М. Древние охотничьи и оленеводческие обряды эвенков СБ.МАЭ / Г.М. Василевич. – М.–Л.: АН СССР, 1957. – Т. XVIII. – С. 151–185.
5. Кубарев, В.Д. Древние росписи Каракола / В.Д. Кубарев. – Новосибирск, 1988. – 170 с.
6. Линденау, Я.И. Описание народов Сибири (первая половина XVIII века). Историко-этнографические материалы о народах Сибири и Северо-Востока / Я.И. Линденау. – Магадан: Книж. изд-во, 1983. – 176 с.
7. Мазин, А.И. Традиционные верования и обряды эвенков-орочонов (конец XIX – начало XX в.) / А.И. Мазин. – Новосибирск: Наука, 1984. – 201 с.
8. На грани миров. Шаманизм народов Сибири. (Из собрания Российского этнографического музея. Санкт-Петербург. Альбом) / Рук. проекта В.М. Грусман, отв. ред. А.В. Коновалов. – М.: ИПЦ «Художник и книга», 2006. – 296 с.
9. Окладников, А.П. Петроглифы Байкала – памятники древней культуры народов Сибири / А.П. Окладников. – Новосибирск: Наука, 1974. – 123 с.
10. Окладников, А.П. Петроглифы Забайкалья в 2-х частях / А.П. Окладников, В.Д. Запорожская. – Л.: Наука, 1969–1970.
11. Окладников, А.П. Писаницы реки Олекмы и Верхнего Амура / А.П. Окладников, А.И. Мазин. – Новосибирск: Наука, 1976. – 189 с.
12. Окладников, А.П. Писаницы бассейна реки Алдан / А.П. Окладников, А.И. Мазин. – Новосибирск: Наука, 1979. – 152 с.
13. Островский, А.Б. Мифология и верования нивхов / А.Б. Островский. – СПб.: Центр «Петербургское Востоковедение», 1997. – 280 с.
14. Подмаскин, В.В. Духовная культура удэгейцев XIX–XX вв. Историко-этнографические очерки / В.В. Подмаскин. – Владивосток: Изд-во ДВГУ, 1991. – 160 с.
15. Прокофьева, Е.Д. Шаманские костюмы народов Сибири / Е.Д. Прокофьева // Религиозные представления и обряды народов Сибири в XIX – начале XX века. Сб. МАЭ. – Л.: Наука, 1971. – Т. XXVII. – С. 5–100.

16. Сем, Т.Ю. Картина мира тунгусов: пантеон. Семантика образов и этнокультурные связи). Историко-этнографические очерки / Т.Ю. Сем. – СПб.: Филфак СПбГУ, 2015. – 640 с.
17. Сем, Т.Ю. Шаманизм эвенков. По материалам Российского этнографического музея. Изд. 2 / Т.Ю. Сем. – СПб.: Издат. Центр «Гуманитарная академия», 2017. – 302 с.
18. Штернберг, Л.Я. Гиляки, орочи, гольды, негидальцы, айны / Л.Я. Штернберг. – Хабаровск: Дальгиз, 1933. – 740 с.

Текст поступил в редакцию 22.04.2019.

References

1. Alkin S.V. *Drevnie kul'tury Severo-Vostochnogo Kitaya. Neolit Yuzhnoj Man'chzhurii* [Ancient Cultures of northeast China. The Neolithic of Southern Manchuria]. Novosibirsk: Izd-vo Instituta arheologii i jetnografii SO RAN, 2007, 167 p. (in Russian).
2. Bereznickij S.V. *Mifologiya i verovaniya orochej* [Mythology and Beliefs of the Orochi]. St. Petersburg: Petersburgskoe Vostokovedenie Publ., 1999, 188 p. (in Russian).
3. Vadetskaya E.B. *Drevnie idoly Eniseya* [Ancient Idols of the Yenisei River]. Leningrad: Nauka Publ., 1967, 79 p. (in Russian).
4. Vasilevich G.M. *Sbornik MAE* [Collection of the Museum of Anthropology and Ethnography of the Russian academy of Science]. Moscow: Leningrad: AN USSR, 1957, vol. XVIII, pp. 151–185 (in Russian).
5. Kubarev V.D. *Drevnie rospisi Karakola* [Ancient Paintings of Karakol]. Novosibirsk: Nauka Publ., 1988, 170 p. (in Russian).
6. Lindenau Ya.I. *Istoriko-ehnologicheskie materialy o narodakh Sibiri i Severo-Vostoka* [Historical and Ethnographic Materials about the Peoples of Siberia and the North-East]. Magadan: Knizh. izd-vo, 1983, 176 p. (in Russian).
7. Mazin A.I. *Traditsionnye verovaniya i obryady ehvenkov-orochonov (konets XIX – nachalo XX v.)* [Traditional Beliefs and Rituals of the Orochon Evenki (the End of the 19th – Early 20th Century)]. Novosibirsk: Nauka Publ., 1984, 201 p. (in Russian).
8. *Na grani mirov. Shamanizm narodov Sibiri* [On the Edge of Worlds. Shamanism of the Peoples of Siberia]. Moscow: IPTS “Khudozhnik i kniga”, 2006, 296 p. (in Russian).
9. Okladnikov A.P. *Petroglify Bajkala – pamyatniki drevnej kul'tury narodov Sibiri* [Petroglyphs of Baikal – Monuments of Ancient Culture of the Peoples of Siberia]. Novosibirsk: Nauka Publ., 1974, 123 p. (in Russian).
10. Okladnikov A.P. *Petroglify Zabajkal'ya* [Petroglyphs of Transbaikalia]. Leningrad: Nauka Publ., parts 1–2, 1969–1970 (in Russian).
11. Okladnikov A.P., Mazin A.I. *Pisanitsy reki Olekmy i Verkhnego Priamur'ya* [Petroglyphs of the Olekma River and Upper Amur]. Novosibirsk: Nauka Publ., 1976, 189 P. (in Russian).
12. Okladnikov A.P., Mazin A.I. *Pisanitsy bassejna reki Aldan* [Petroglyphs of the Aldan River Basin]. Novosibirsk: Nauka Publ., 1979, 152 p. (in Russian).
13. Ostrovskij A.B. *Mifologiya i verovaniya nivkhov* [Mythology and Beliefs of the Nivkhs]. St. Petersburg: Centr “Peterburgskoe Vostokovedenie”, 1997, 280 p. (in Russian).
14. Podmaskin V.V. *Dukhovnaya kul'tura udehgejtsev XIX – XX vv. Istoriko-ehnologicheskie ocherki* [Spiritual Culture of the Udege People of the 19th–20th Centuries, Historical and Ethnographic Essays]. Vladivostok: DVGU Publ., 1991, 160 p. (in Russian).
15. Prokofeva E.D. *Religioznye predstavleniya i obryady narodov Sibiri v XIX – nachale XX veka* [Religious Beliefs and Rituals of the Peoples of Siberia in the 19th – Early 20th Century. Collection of the Museum of Anthropology and Ethnography]. Leningrad: Nauka Publ., 1971, vol. XXVII, pp. 5–100 (in Russian).
16. Сем Т.Ю. *Kartina mira tungusov: panteon (Semantika obrazov i ehnokul'turnye svyazi). Istoriko-ehnologicheskie ocherki* [Picture of the Tungus World: Pantheon (The Semantics of the Images, Ethnic and Cultural Ties). Historical and Ethnographic Essays]. St. Petersburg: Philological faculty, St. Petersburg State University, 2015, 640 p. (in Russian).
17. Сем Т.Ю. *Shamanizm ehvenkov. Po materialam Rossijskogo ehnologicheskogo muzeya* [Shamanism of the Evenks. Based on the Materials of the Russian Ethnographic Museum]. St. Petersburg: “Gumanitarnaya akademiya” Publ., 2017, 302 p. (in Russian).
18. Sternberg L.Ya. *Gilyaki, orochoi gol'dy, negidal'tsy, ajny* [The Gilyak, Orochi, Golds, Negidal, and Ainu]. Khabarovsk: Dalgiz, 1933, 740 p. (in Russian).

Submitted for publication on April 22, 2019.